

РЕФЛЕКСИВНЫЙ КАПИТАЛ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Л.А. Найденова

(Институт социальной и политической психологии АПН Украины, Украина, г. Киев)

Рефлексия рассматривается как атрибут субъектности различного масштаба (от личности до всего человечества). На всех этих уровнях рефлексивные процессы могут быть оценены как нематериальные ресурсы, способные капитализироваться. Предлагается концепт рефлексивного капитала территориального сообщества, который обобщает опыт изучения локальных общин в психологии комьюнити и продолжает наши исследования рефлексивного потенциала группы. Рефлексивный капитал — понятие, которое продолжает идею праксиса Фриерэ (единого цикла критической рефлексии и действия в мире с целью трансформации этого мира) [2, с. 33], которая набирает все больший методологический вес в современной мировой психологии. Понятие рефлексивного капитала выступает мостиком, который объединяет рефлексивные усилия личности с контекстом рефлексивных возможностей праксиса сообщества.

Рефлексивный капитал — концепт нового поколения, композиционный по своему строению, представляет одномоментность рефлексии несколькими (многими) субъектами, которая не исключает возможности рассмотрения этого процесса со стороны отдельного индивида. Такие концепты имеют непостоянный логический объем в зависимости от позиции рассмотрения, поскольку опираются на множественные логики взаимодействия знаний. Традиционным для композиционных понятий

является разделение уровней рассмотрения: индивидуальный, групповой, организационный, общественный, цивилизационный и т.д. Во всех этих случаях используется тот же термин, но при переходе с уровня на уровень он наполняется особенно акцентированным смыслом.

Рефлексивный капитал обозначает рефлексивные активы субъекта на разных уровнях. Ресурсная природа рефлексивного капитала состоит в том, что он может быть использован в качестве нематериального актива и потенциально подлежит оперированию (оценке, управлению, маркетингу) как категория экономической психологии. Осознание различного онтологического наполнения на соответствующих уровнях может вызвать методологическую тенденцию поиска специальных терминов для их обозначения, впрочем, использование единого термина подчеркивает, что природа феномена —

именно в его разноуровневости. Так, на уровне личности, например, этот феномен возникает только при наличии сообщества, в контексте которого формируется групповой рефлексивный капитал и т.д.

Первая форма рефлексивного капитала определяется переосмыслением совместности, принадлежности, привязанности, преданности, построением смысла единства и сплоченности. Эта форма рефлексивного капитала является базовой, предполагает прежде всего глубокие эмоциональные механизмы переосмысления собственной идентичности и индивидуальных вкладов в культуру сообщества. В условиях современной поликультуральности территориальных сообществ ценностное взаимопроникновение не может осуществиться помимо рефлексии.

Вторая форма рефлексивного капитала направлена на переосмысление соседства как ресурса территориального сообщества в построении сетей и улучшении уровня экономического и политического благополучия общественной среды. Нормированность, ритуальность, структурированность и организованность требуют осознания как на уровне взаимодействия, так и взаимопонимания со взаимосогласованием для упорядочения соседских отношений в узком и широком их значении. Для этой формы характерны противопоставления, расщепления, дифференциации внутренних противоречий соседских отношений, которые на разных уровнях анализа могут проявляться в разных феноменах. Совладание с проблемностью и конфликтностью, производной от отражения нашей рефлексии другими (соседними) субъектами, составляет основу рефлексивного капитала в данной форме. Несмотря на развитие этнографического подхода, остается на сегодняшний день наименее исследованной в психологии.

Третья форма рефлексивного капитала связана с построением коллективной эффективности сообществ, в которой интегрируются предыдущие уровни. В психологических феноменах делегирования и

эмпатермента, которые дают возможность переосмыслить сообщество и себя, как ее члена, вклад которого может быть судьбоносным, раскрывается сущностный аспект самоопределения не только на самоэффективность, но и на коллективную эффективность сообщества. В этой форме, в отличие от предыдущих, характер взаимосвязи рефлексии члена и сообщества в целом реализуется принципиально иным способом. Если в первой форме — это рефлексия «индивид, принадлежащий сообществу», во второй — «индивид-индивид, как противоречия самого сообщества», то в третьей форме «индивид, как воплощение всего сообщества». Рефлексивный капитал в этой форме относится к опыту реализации таких мета-ценностей, как

готовность к ответственности и подотчетности, которые обеспечат истинность, действенность принятых ценностей, и рефлексию возведут до уровня ценности, элемента культуры.

Четвертая форма соединяет три предыдущие, разворачивая их в динамике коллективного действия, паритетного гражданского участия. На этом этапе рефлексивный потенциал приобретает форму глобального и непрерывного сопровождения действия. В отличие от индивидуальных схем рефлексии, при которых рефлексия разворачивается как преодоление преград, в сообществе достаточно рефлексивного ресурса для постоянного осуществления рефлексии в ходе действия.

Ключевой принцип рефлексивности в реализации исследований общин и психологического благополучия, которые учитывают паритетность взаимодействия сообществ, в частности, профессиональных, и исследуемой общины как среды существования социализирующейся личности, и группового субъекта, который так же находится в процессе трансформации.

Актуальной видится задача дальнейшей операционализации концепта рефлексивного капитала сообщества, поиска индикаторов и построения показателей для эмпирического исследования. Прежде всего, перспектива состоит в создании варианта критического дискурсивного анализа рефлексивного капитала, разработке системы рефлексогем (по аналогии со стратегемами), разворачивающимися в дискурсивных практиках сообщества, в том числе и прежде всего в медиа-практиках. Предполагается представить первичный вариант реализации данных задач для не в контексте коллективных политических действий и избирательных кампаний 2004–2009 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Naidenova L. tive abilities of participants // 2 st European Congress of Psychology. Abstracts. 8–12 July. 1991. Budapest, Hungary. Vol. 1. P. 199.
2. Friere P. Pedagogy of the oppressed. N.Y.: Seabury Press, 1970.